

ДРЕВНЕТЮРКСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ И КАМЕННОЕ ИЗВАЯНИЕ ИЗ УШБУЛАКА

Б.А.Байтанаев
ЮКГУ им. М.Ауезова, г. Шымкент

В мае 1990 года экспедиция Южно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея проводила свои изыскания в Казыкуртовском районе Южно-Казахстанской области (в то время Ленинский район). Основной задачей экспедиции было обследование памятников культовой архитектуры села Турбат и сбор экспонатов у населения для пополнения фондов музея.

В поселке Ушбулак отделения Аманкелди совхоза Коммунизм экспедиции посчастливилось приобрести каменное изваяние. Поселок расположен на правом берегу реки Келес в одном километре севернее водораздела Келес-Каржансай.

Изваяние находилось на территории школы. По рассказам местных жителей, оно было доставлено поселковым трактористом, который обнаружил его во время вспашки земли. Точное место обнаружения скульптуры не установлено. Ясно, что оно, несомненно, находилось непосредственно на территории, прилегающей к поселку.

В настоящее время экспонат хранится в фондах Южно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея под инвентарным номером кп 14.339/ каф 459.

Изваяние было изготовлено из монолитной плиты песчаника охристо-желтоватого цвета. Его размеры: высота 157, ширина 53, толщина 13 см. О технике изготовления памятника судить сложно. Скульптура (в отличие от других аналогичных по типу известных изваяний региона) обработана почти грубо, «кустарно». Однако, при её изготовлении были соблюдены все канонические правила и характерные традиционные для этой категории скульптур детали.

Голова утрачена, сколы имеют патину, что указывает на давность и преднамеренность уничтожения изваяния. У него четко смоделированы плечи. У основания шеи в центральной части наблюдается еле заметный выступ, который можно принять за деталь амулета или гривны (?). Правая рука согнута под прямым углом и держит на уровне груди чашу на узкой ножке. Хотя детали кисти руки не просматриваются, по положению чаши и руки можно проследить, что она традиционно зажимает донце сосуда большим и указательным пальцем. Чаша имеет округлое тулово с расширяющимся наружу венчиком.

Ниже изгиба левого локтя обозначен узкий пояс с круглой пряжкой. С левой стороны чуть ниже пояса спущен на ремнях кинжал, который вместе с клинком и рукоятью составляют тупой угол. Кинжал не имеет перекрестия. Еще ниже параллельно поясу подвешен меч или палаш (?). Он имеет две полукруглые обоймы для подвесок и рукоять без перекрестия с навершием округлого (кольцевого) очертания.

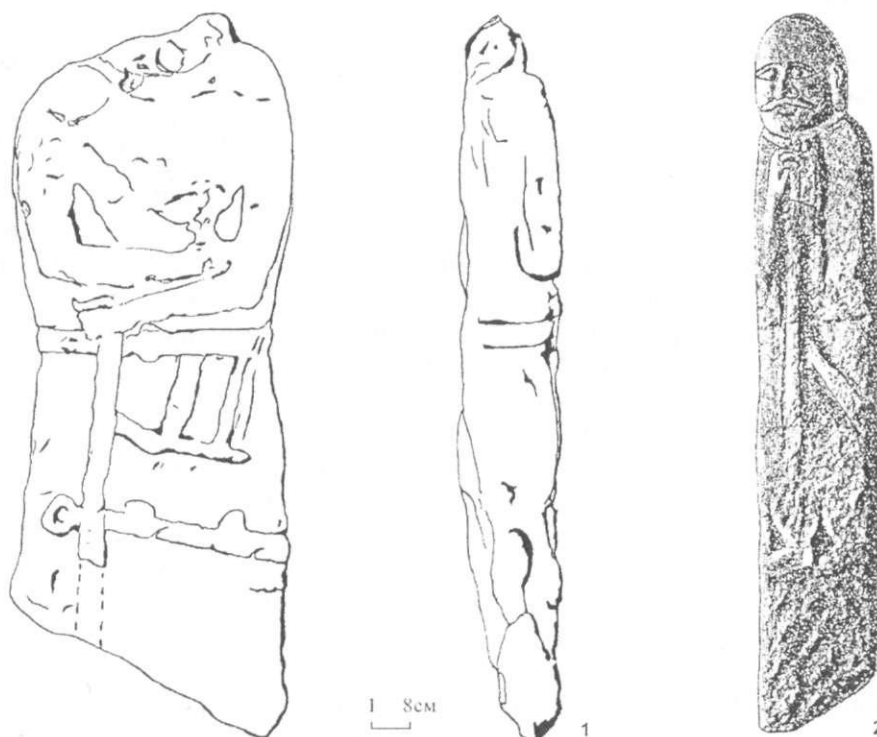
Левая рука также согнута под прямым углом. Но в отличие от всех ранее известных

каменных изваяний такого типа, она сжимает в ладони конец посоха. При этом обозначенным оставляется большой палец. Причем большой палец перекрывает край посоха сверху. Посох расположен строго перпендикулярно поясу. Другой конец посоха сколот. Но по оставшимся его частям видно, что он продолжался далее и упирался в землю.

По классификации Я.А.Шера, памятник относится к изваяниям первого типа и датируется VI-VII вв. н.э. Его хронология базируется на нескольких критериях, в основу которых положена иконография скульптуры. Это положение рук с чашей, оружие и его особенности, детали одежды и т.п. [1]. Например, А.А.Чариков верхнюю грань возникновения изваяния с аналогичными мотивами в иконографии Южного Казахстана и в других районах Казахстана датирует VIII-IX в. н.э. [2].

Основным датирующим элементом в данном изваянии и является изображение оружия, в частности, меча (?). Ю.С.Худяков, изучавший вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии, утверждает, что если на изображении округлое или кольцевое навершие смещено от оси рукоятки в сторону лезвия, можно уверенно говорить, что зафиксирован палаш. В данном же случае у изваяния из Ушбулака мы такого не наблюдаем. К тому же Ю.С. Худяков пришел к выводу, что, вероятней всего, мечи были распространены у древних тюрков в период первого каганата, а палаши на протяжении второй половины первого тысячелетия нашей эры [3].

Трудно судить, что изображено: меч или палаш? Однако, мастер, изготавливавший скульптуру, постарался показать оружие массивным. Поиски близких аналогий подобному изображению оружия в иконографии древне-тюркских изваяний привели нас к скульптуре, обнаруженной в селе Майбулак Южно-Казахстанской области. Она опубликована А.А. Чариковым и М. Ходжаевым [4]. Последний в своей публикации при описании изображения оружия на Майбулакской скульптуре определил безоговорочно – меч. А.А.Чариков же написал “меч”, рядом “палаш” и поставил знак вопроса. Правда, А.А.Чариков, в отличие от М.Ходжаева, более уверенно продатировал памятник VII-VIII вв. и, на наш взгляд, справедливо.

1-Каменное изваяние из Ушбулака, обнаруженное 1990 году
2-Каменное изваяние из Ахангарана, обнаруженное М.Е.Массоном

Его выводы базировались на исследованиях А.К.Амбронза, который утверждал, что две полукруглые бляхи для подвешивания мечей зафиксированы в археологических материалах только начиная со второй половины VII-го века [5]. Данное положение мы поддерживаем и определяем хронологию возникновения изваяния из Ушбулака этим же периодом - VII-VIII вв.

Исключительный интерес вызывает изображение посоха. Ни на одном из известных изваяний этого типа мы не обнаруживаем подобного. Но если имелись какие-то отличия у некоторых памятников, то несколько иного плана, как, например, на изваянии из Майбулака, где на правом плече на уровне чаши изображен прислужник с кувшином. Однако, имеется несколько схожий мотив на каменном изваянии, обнаруженном у урочища Мингтепе Ахангарана. В настоящее время памятник хранится в государственном историческом музее Узбекистана. Изваяние было обнаружено и впервые описано М.Е.Массоном. Хотя, мотивы иконографии ахангаранского изваяния несколько отличаются от ушбулакского. Их объединяет наличие единого элемента – посоха. Правда, ахангаранская скульптура изображена держащей посох двумя руками. Причем, правая рука сжимает конец посоха, а левая расположена чуть ниже на расстоянии ладони. Руки ахангаранского изваяния, в отличие от ушбулакского, расположены на уровне груди, что указывает на высоту посоха. На уровне пояса обозначен свисающий наискосок предмет, по словам М.Е.Массона, схожий с бутылкообразной гимнастической палкой и совершенно не похожий на кинжал. На левом ухе изображена тяжелая серьга, на шее ожерелье в виде гривны. Все эти отличия позволили М.Е.Массону отнести изваяния к VI веку и связать их с теми тюрками, которые разгромили государство эфталитов [6].

Сотрудник Института археологии им. А.Х.Маргулана МОН РК Ю.Мотов в тот год, когда мы приобрели находку, пытался нас убедить, что левая рука, возможно, держит меч. Данный довод мы сразу исключили: уж больно явно обозначен большой палец левой руки, который перекрывает верх посоха. К тому же, собственно сам меч обозначен в ножнах в висячем положении. Анализируя данную особенность Ушбулакского изваяния, мы пришли к следующим выводам:

первый вывод – посох мог быть обозначением индивидуальных особенностей человека, в честь которого была изготовлена скульптура;

второй вывод – посох, возможно, является элементом погребально-поминального ритуала, бытовавшего среди древних тюрков.

В поисках объяснения наличия посоха у изваяния мы обратились к письменным источникам и этнографическим данным. Одним из достоверных подтверждений о жизни древних тюрков в периоды бытования изваяния являются сведения Сюань-Цзана. Согласно его свидетельству, тюрки поклонялись огню и весьма почитали дерево. Они даже не изготавливали деревянных сидений, так как дерево, по их мнению, содержит в себе огонь [7]. Возможно, объяснение посоха найдет подтверждение в поздней этнографии. Согласно исследованиям дореволюционных ученых Туркестанского края, в погребально-поминальном обычае казахов и узбеков имелся обязательный элемент использования посоха в период траура. Как сообщает А.А.Диваев, казахи, опоясавшись, держат в руке посох и встречают родственников, приехавших на похороны [8]. Эти же сведения приводит А.П.Шишов при описании поминок у узбеков (сартов) [9]. Кстати, у последних он был развит достаточно широко. Так, Б.Х.Кармышева, изучая погребально-поминальную обрядность узбеков Ферганы, пишет: «...могилу делали с подбоем, т.е. боковой нишей, куда укладывали покойника. В наружную камеру, прежде чем засыпать ее землей, сыновья умершего бросали ивовые посохи, на которые они опирались во время оплакивания как дома, так и по дороге на кладбище» [10].

До настоящего времени подобный элемент в трауре можно встретить у казахов и узбеков Южного Казахстана (правда, не везде), например, среди жителей Казыгуртовского района (с.Турбат), Тюлькубасского района (с.Балыкши), Туркестанского района (с.Карнак, у узбеков и казахов). Посох, по сути, является у них обязательным элементом для выражения траура. Его держат близкие покойного, которые встречают родственников и знакомых, приехавших для выражения соболезнования. В данном случае наличие посоха - неперемный элемент глубокого траура, объяснение состояния, в котором находятся родственники, потерявшие опору. К тому же среди казахов существуют различные поверия, которые не позволяют, например, держать палку или посох в вертикальном положении. Автору этих строк

приходилось быть свидетелем подобных сцен и слышать речь казахских женщин-свекровей, ругавших своих снох за то, что они поставили скалку вертикально в угол помещения. Когда был задан вопрос, с чем связано их негодование, они объясняли: вертикально поставленная скалка (посох) к покойнику. Также они реагировали, если вертикально ставили веник. От себя добавим: т.е. деревянный предмет. Есть и другое поверье, запрещающее родственникам при погребении покойника и устройстве могилы передавать из рук в руки лопату. Рекомендуется при передаче бросать ее на землю горизонтально. Подобных примеров в фольклоре и этнографии можно найти достаточно. Все они, несомненно, связаны с погребально-поминальным культом и сакральными свойствами дерева, выделенными тюрками еще в древности.

Если на каменном изваянии показан точно такой же элемент ритуала и данное отношение к трауру, то можно предположить, что умерший человек, в честь которого изготовлена скульптура, сам же участвует на своих поминках. Он как бы является сопричастным к своему же трауру. Это, в свою очередь, раскрывает вопрос о происхождении и назначении каменного изваяния, который в науке еще является спорным. Данный факт в пользу той части гипотезы, которая утверждает, что каменное изваяние - образ умершего человека, а не образ врага.

И в заключение добавим, что каменное изваяние из Ушбулака на сегодняшний день является самым южным в ареале распространения древнетюркских каменных изваяний Казахстана.

Литература

- 1 Шер А.Я. Каменные изваяния Семиречья.-М.-Л., 1966.-С.40-46.
- 2 Чариков А.А. Новые находки средневековых изваяний в Казахстане //Советская археология. – 1989.-№3.-С.184-192.; Чариков А.А. Изобретательные особенности каменных изваяний Казахстана // Советская археология. – 1986.-№1.-С.87-102.
- 3 Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. – Новосибирск, 1986.-С.154-156
- 4 Чариков А.А. Новые находки средневековых ... Указ.соч., С.184-192;Ходжаев М. Древнетюркские изваяния из Майбулака//Тезисы докладов научно-практической конференции, посвященные 70 – летию организации шымкентского историко-краеведческого музея. Алма-Ата.-1990. -С.52-53
- 5 Чариков А.А. Новые находки средневековых ... Указ.соч., С.187.
- 6 Массон М.Е. Ахангеран (Историко-топографический очерк).-Ташкент, 1953.-С.25-27.
- 7 Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. –Алматы, 2002 –С.264.
- 8 Диваев А.А. Древнекиргизские похоронные обычаи //Известие общества археологии, истории и этнологии при Императорском Казанском университете.-Казань, 1897.-Том XIV. –вып.2 -С.181-187.
- 9 Шишов А.П. Сарты // Сборник материалов для статистики Сырдаринской области.-Ташкент, 1904. – Вып.IX.
- 10 Кармышева Б.Х. Архаическая символика в погребально-поминальной обрядности узбеков Ферганы // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки.- М., 1986.- С. 146.

Қорытынды

Мақалада Ұшбулактан табылған тас мүсін қарастырылады.

Summary

Stone sculpture from Ushbulak is studied in this article.